

Ставка по кредитам как фактор, ограничивающий выпуск: о чём говорят результаты опросов предприятий¹

24.10.2024

Вывод

Прямые данные Росстата свидетельствуют об относительно невысокой актуальности проблемы: так, по итогам II квартала 2024 г. лишь 25% опрошенных предприятий отметили высокий процент коммерческого кредита как фактор, ограничивающий рост производства (здесь и далее в выводах результаты опроса – в целом по обрабатывающей промышленности).

Однако, наш анализ показал, что такой относительно невысокий результат есть следствие смещённости выборки (основное – произошло в начале 2023 г., см. ниже).

Устранение влияния смещённости выборки свидетельствует о том, что более корректная оценка доли предприятий, указывающих на высокий процент коммерческого кредита как ограничивающий фактор, оценивается в III квартале в 41%. К концу года доля таких предприятий, по всей видимости, вплотную приблизится к 50% даже без дальнейшего повышения ключевой ставки (с учётом уже состоявшегося роста и запаздывающего «реагирования» на неё ставок по кредитам предприятиям).

Таким образом, высокая процентная ставка выступает существенным фактором торможения российской экономики – причём гораздо более сильным, чем представлялось ранее.

График 1. Доля предприятий обрабатывающей промышленности, отметивших высокий процент коммерческого кредита как фактор, ограничивающий рост производства (%)

¹ В данной работе используются результаты проекта ТЗ-52, выполняемого в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2024 г.

О причинах смещённости оценок Росстата

По имеющейся информации, основная причина смещённости – в отсутствии механизма обеспечения репрезентативности выборки при резком изменении совокупности опрашиваемых предприятий при взаимодействии Росстата и ФНС.

Имеющийся порядок предполагает, что в Росстате формируется выборка опрашиваемых предприятий с учётом информации от ФНС, в том числе об исключаемых из опросов предприятий.

Проблема имела латентный характер и не проявляла себя в отсутствие существенных сдвигов в выборке до начала 2021 г. и, особенно, начала 2023 г. (списки предприятий для этих лет формировались по итогам 2020 г. и 2022 г. соответственно).

С начала 2021 г. существенное изменение состава предприятий было связано с прохождением пандемии COVID, когда наблюдались массовые перетоки предприятий между видами деятельности, спровоцированные мерами антикризисной поддержки, «привязанными» к основному виду деятельности юрлица.

С начала 2023 г. существенное изменение состава предприятий было обусловлено исключением значительного числа предприятий из состава наблюдаемых в связи с проведением СВО. Судя по всему, такое изменение выборки в 2023 г. не было «процентно нейтральным»: получилось так, что под исключение попали активно растущие предприятия, для которых дороговизна заёмных средств является одной из острых проблем.

Существующая методика формирования результатов опросов оказалась не готова к неожиданным, абсолютно новым факторам, смещающим выборку. Впрочем, заранее предусмотреть такое, очевидно, было практически невозможно.

О методике исправления смещённости оценок

За базовый был принят 2018 г.² Ввиду отсутствия сезонности в исходных рядах, значение на начало каждого года приравнивалось значению на конец года. Для оценки внутри года принималась гипотеза о равенстве цепных темпов изменения доли предприятий по фактической (изменившейся) и «репрезентативной» (базового года) выборкам.

² Как показывает наш опыт, практически все отраслевые статистические данные за 2017 г. имеют пониженную точность вследствие перехода в этот год на новый классификатор (ОКВЭД-2), так что 2018 г. – это первый год с данными в новом классификаторе с достаточно надёжными оценками.